

На следующее утро Ши Юньнань позвонил, чтобы уточнить, как дела у его друга Юань Жуя, после чего, согласно первоначальному плану, в одиночку отправился на машине в уезд Дэхуа для дальнейших переговоров о сотрудничестве с фарфоровым заводом.

Ноги Ло Линшэна всё же не были достаточно подвижными, и, чтобы избежать лишних хлопот, он, следуя наставлениям своего возлюбленного, остался отдыхать в отеле вместе с Сяо Цзиньюй.

Когда Цинь Цзянь вошёл в люкс, Сяо Цзиньюй сладко спал, обнимая одеяло во время послеобеденного сна.

Ло Линшэн взглядом указал ему выйти на балкон и, убедившись, что племянник не потревожен, спросил: — Как обстоят дела с семьёй Юань Мэна?

— Благодаря видео, предоставленному господином Ши, Юань Мэн помог полиции рано утром отправиться в деревню. Родители других детей, участвовавших в происшествии прошлой ночью, подтвердили его слова.

Изначально это была просто детская ссора, но если рассматривать её как «попытку ограбления», то это уже уголовно наказуемо.

В худшем случае, Чэнь Фан, как опекун Юань Кэвана, могла получить выговор или даже кратковременный арест.

В глазах Ло Линшэна не было и тени радости. Он продолжил: — А как насчёт Чэнь Пина? Нужно ли мне пройти судебно-медицинскую экспертизу для возбуждения дела?

— Глава, пока нет, — честно ответил Цинь Цзянь. — Юань Мэн, похоже, не хочет вас беспокоить, поэтому он нашёл другой повод для обвинения Чэнь Пина.

Чэнь Пин в деревне был известным хулиганом. Помимо того, что он вместе с Чэнь Фан присвоил сбережения Юань Мэна, за последние два года он не пропускал ни драк, ни азартных игр.

Недавно он «одолжил» у соседней деревни несколько десятков тысяч юаней, а когда те пришли требовать деньги, он железной палкой сломал им ногу. Пострадавшие теперь не знают, куда обращаться за справедливостью.

Юань Мэн, обычно кажущийся простоватым, в этом деле проявил решительность, достойную Ло Линшэна, и действовал жёстко против Чэнь Пина.

— У Юань Мэна в деревне хорошая репутация, все готовы за него поручиться. Думаю, через пару дней полиция вынесет решение.

Чэнь Пин был необразованным грубияном, не разбирающимся в юридических тонкостях.

Против Цинь Цзяня и Юань Мэна у него не было шансов. Оказавшись в полиции, он был полностью в их руках без возможности отступления.

Ло Линшэн молча кивнул.

Такие люди, как Чэнь Пин, пересекались с ним в жизни лишь однажды и больше не заслуживали внимания.

— Где сейчас Юань Мэн?

— После выхода из полиции он вернулся в деревню Дамин к своему старшему брату.

Этим утром полиция проводила расследование в деревне, и слухи о Чэнь Фан и Чэнь Пине неизбежно распространились.

Ло Линшэн, Цинь Цзянь и другие были всего лишь прохожими. Вернувшись в Дицзин, они больше не имели ничего общего с этим местом. Но для Юань Мэна и его старшего брата Юань Вэя всё было иначе.

Брак Юань Вэя и Чэнь Фан длился уже много лет, и даже если в деревне не приветствовались разводы, сейчас настало время принимать решение.

Ло Линшэн спокойно сказал: — Пусть сегодня не торопится возвращаться. Завтра он должен быть на своём рабочем месте.

Цинь Цзянь удивлённо приподнял бровь, и этот жест не ускользнул от внимания начальника.

— Что-то не так?

— Ничего... — Цинь Цзянь подобрал слова. — Просто я заметил, что за этот год вы сильно изменились, глава.

Раньше подобные проблемы в семье Юань Мэна непременно сказались бы на его работе. Но теперь Ло Линшэн стал более «снисходительным».

Ло Линшэн поправил очки, молча соглашаясь с подчинённым.

По сравнению с хаосом прошлой ночи, в памяти осталось лишь ощущение того, как Ши Юньнань всё больше ему доверял, и удовлетворение от того, что он наконец смог его защитить.

Не было бы счастья, да несчастье помогло.

Именно так это и было.

Ло Линшэн прервал поток мыслей и спросил о деле: — Как обстоят дела с «добычей»?

Цинь Цзянь сразу понял: — Всё по вашему приказу. Они уже попали в сеть.

Главным среди этой «добычи» был Ло Яньчуань.

Помимо управляемой им внешнеторговой компании в составе группы Ло, у Ло Дэсина было ещё пять-шесть мелких фирм.

Недавно, воспользовавшись отсутствием Ло Линшэна на лечении за границей, отец и сын использовали группу Ло как прикрытие, а оборотные средства внешнеторговой компании — как залог.

Через подставных лиц Ло Яньчуань, оставшийся в тени, взял в банке кредит на 500 миллионов для участия в тендере на проект по разработке новых энергетических ресурсов. В случае победы они получили бы государственную поддержку.

Это позволило бы не только легко погасить кредит, но и получить финансирование в почти миллиард юаней. Даже если бы Ло Линшэн узнал, он не смог бы открыто им помешать.

Но их планы были слишком оптимистичными.

Планы Ло Линшэна оказались куда более продуманными.

— Когда начинается тендер на проект?

— Через две недели, — точно ответил Цинь Цзянь.

Длинные пальцы Ло Линшэна постукивали по подлокотнику кресла. Его спокойный взгляд был пугающим.

— Как только вернёмся в Дицзин, можно выпускать подготовленные материалы.

— Хорошо.

Супруги из второй ветви семьи годами притворялись незаинтересованными, но в конце концов

их погубила амбициозность собственного сына.

Их «золотая жила» оказалась лишь ловушкой, подстроенной Ло Линшэном.

...

Ши Юньнань быстро завершил переговоры в уезде Дэхуа, договорившись о долгосрочном сотрудничестве, и перешёл в режим «отпуска».

Он провёл с Ло Линшэном и Сяо Цзиньюй три-четыре дня, путешествуя по окрестностям Фуши, прежде чем вернуться в Дицзин.

Когда они прибыли в поместье Ло, дворецкий уже ждал их у дверей.

— Глава, господин Ши, юный господин, наконец-то вы вернулись.

Сяо Цзиньюй, ещё сонная в машине, сразу оживилась и побежала к нему с криком: — Дедушка Цинь! Я так по вам скучал!

Дворецкий растрогался, но вдруг заметил синяк на лбу ребёнка.

— Юный господин, что с вашим лбом? Я всего несколько дней вас не видел, и вы уже поранились?

Сяо Цзиньюй широко раскрыл глаза: — Я упал, когда шёл. Уже не больно, дядя сказал, что скоро всё пройдёт.

Он не стал рассказывать о том, что его обижали, чтобы не расстраивать дедушку.

Ши Юньнань и Ло Линшэн переглянулись, сразу поняв, что ребёнок солгал.

Ши Юньнань, глядя на доброго и милого племянника, вдруг вспомнил: — Кстати, дядя Цинь, мне должны были прийти посылки?

Дворецкий выразил лёгкое недоумение: — Господин Ши, посылки пришли сегодня утром, но... зачем вы это заказали?

— Что именно? — одновременно спросили Ло Линшэн и Сяо Цзиньюй.

Ши Юньнань загадочно улыбнулся: — Дядя Цинь, где посылки?

— Во внутреннем дворе. Я ещё не распаковывал.

Любопытство Сяо Цзиньюй разгорелось, и он украдкой взглянул на дядю.

Ло Линшэн, тоже не понимая, в чём дело, покачал головой.

Едва этот безмолвный диалог закончился, Ши Юньнань сказал: — Сяо Цзиньюй, иди сюда, я покажу тебе кое-что интересное.

Мальш сразу послушался.

— Дядя, это для меня?

— Увидишь сам.

Ши Юньнань взял ребёнка за руку и повёл во внутренний двор, где под деревом лежала картонная коробка с отверстиями для воздуха. Изнутри доносились шумные звуки.

Сяо Цзиньюй догадался и сжал руку дяди от волнения: — Дядя?

Ши Юньнань присел рядом и разорвал скотч.

Из коробки раздалось громкое: — Кря-кря-кря!

— У-у-у! Утята! — закричал ребёнок.

Сяо Цзиньюй от изумления широко раскрыл глаза и чуть не нырнул головой в коробку: — Раз! Два! Три!

Подошедший чуть позже Ло Линшэн, увидев эту сцену, после мимолётного удивления лишь беспомощно спросил: — Зачем ты это купил?

В коробке сидели три пушистых утёнка. По размеру было видно, что они вылупились совсем недавно.

Ши Юньнань, позволив Сяо Цзиньюй разглядывать их, вернулся к Ло Линшэну и пояснил с улыбкой: — Кальские утки — это декоративные птицы. Если за ними хорошо ухаживать, они вырастут белыми и упитанными. На картинках выглядели мило, вот я и купил их Сяо Цзиньюй для забавы.

Он наблюдал, как от возбуждения дрожат непослушные вихры на затылке мальчика, и, приблизившись к уху Ло Линшэна, добавил: — Разве ты не слышал, что говорил твой племянник? Он видел, как Юань Кэван и другие бросали камни в утят. А потом Чэнь Фан орала, что уток выращивают только на мясо...

Хотя в её словах и была доля правды, Ши Юньнань боялся, что неосторожные фразы могли оставить у ребёнка тяжёлое впечатление. Поэтому он и придумал этот сюрприз.

Дворецкий, наблюдая сияющие глаза Сяо Цзиньюй, не сдержал улыбки: — Видел, как держат котят или щенков, но чтобы уток в качестве питомцев — впервые.

Ши Юньнань рассмеялся: — Неважно, кто это — главное, чтобы у Сяо Цзиньюй развивались ответственность, наблюдательность и чтобы он радовался.

Поместье Ло такое большое — неужели трём утятам не найдётся места?

Ло Линшэн снял очки и в итоге покорно покачал головой: — Делайте, что хотите.

Сяо Цзиньюй, не отрывая взгляда, спросил: — Дядя, можно я потрогаю их?

— Конечно.

Ши Юньнань присел рядом, взял одного утёнка и положил ему на ладонь: — Теперь они на твоём попечении, хорошо?

— Хорошо!

Мальчик тронул пушистую головку утёнка пальцем и пришёл в неописуемый восторг.

Он посмотрел на Ши Юньнаня, и его виноградные глазки вновь превратились в полумесяцы: — Дядюшка, спасибо тебе.

— Не за что, малыш.

— Я попрошу дядю Юаня сделать для них домик! И найду тазик, чтобы они плавали! И... и приглашу друзей из садика посмотреть на утят!

Сяо Цзиньюй без умолку болтал, а Ши Юньнань терпеливо слушал, присев рядом.

Ло Линшэн наблюдал за их спинами, и уголки его губ непроизвольно задрожали: — Дядя Цинь.

Дворецкий приблизился: — Что, глава?

Ло Линшэн слегка покачал головой с улыбкой: — Просто думаю... сейчас всё действительно хорошо.

Дворецкий, вырастивший Ло Линшэна, прекрасно понимал его чувства. Он взглянул на Ши Юньнаня и мысленно поблагодарил:

Меньше чем за год господин Ши вернул им «дом».

Три дня спустя.

Ло Линшэн вновь отправился за границу для второго этапа реабилитации.

По сравнению с прошлой разлукой, на этот раз Ши Юньнань меньше тосковал, но больше ожидал.

Ведь при нынешнем состоянии ног Ло Линшэна тот в любой момент мог окончательно отказаться от вспомогательных средств и предстать перед ним, уверенно стоя на ногах.

Студия дизайна YUNAN.

Ши Юньнань убедился через WeChat, что Ло Линшэн благополучно прибыл, и только тогда отложил телефон, вернувшись к работе над дизайном.

Юань Жуй ещё не вернулся, и Ши Юньнань как совладелец и руководитель лично контролировал дела в студии.

Внезапно снаружи раздались приветствия:

— Директор Юань, здравствуйте!

— Директор Юань, вы вернулись?

Ши Юньнань поднял взгляд, и в следующую секунду дверь кабинета распахнулась.

Юань Жуй был в свободном спортивном костюме, но даже он не мог скрыть его заметно похудевшую фигуру. Щёки ввалились, а в глазах читались измождение и апатия.

Он встретился взглядом с Ши Юньнанем и слабо улыбнулся: — Ну и друг! Бросил меня одного в Фуши, а сам сбежал?

Ши Юньнань вскочил с места, быстро усадив его на диван: — Что с тобой?

Юань Жуй замер на мгновение: — Что «что»?

— Лу... — Ши Юньнань запнулся и перешёл на более простую тему. — Ты полностью выздоровел? Почему не отдохнул в больнице подольше?

— На руках и коленях только ссадины, заживут. На лбу наложили пять-шесть швов, но в Дицзине их уже можно снять...

Юань Жуй снял намеренно надвинутую кепку и усмехнулся: — Жаль, но, возможно, останется шрам. Придётся уступить тебе звание самого красивого в студии.

Ши Юньнань не смог улыбнуться в ответ: — Чёлка скроет. Да и шрам на лбу у мужчины — не страшно.

— Угу.

Юань Жуй кивнул и перешёл к делу: — Эта поездка заняла почти двадцать дней. Боюсь, работа накопилась, вот и поспешил вернуться. Кстати, как прошли переговоры с фарфоровым заводом? Нужно ли мне подключиться, чтобы сбить цену? И насчёт зарубежных продаж керамики, ты говорил...

— Юань Жуй.

Ши Юньнань нахмурился, перебивая его. Поведение друга казалось ему странным.

— Что?

— Сотрудничество с заводом я возьму на себя. Я познакомился с иностранцем, разбирающимся в керамике, и попробую наладить с ним продажи за рубеж... Одним словом, тебе не о чем беспокоиться.

Ши Юньнань одним махом развеял все его тревоги. Юань Жуй кивнул и замолчал.

— Сейчас тебе нужно отдохнуть и ни о чём не думать. — Ши Юньнань сделал паузу, но всё же перешёл к сути. — Где Лу Чжаоань? Что между вами произошло? Вы так и не прояснили ситуацию при встрече?

...

Натянутая улыбка Юань Жуя мгновенно исчезла. Он отвёл взгляд: — Между нами нет недопонимания. Что тут прояснить?

— Юань Жуй, раньше я считал, что не вправе вмешиваться в ваши отношения «старшего и младшего брата по учителю», но сейчас...

— Юньнань. — Юань Жуй прервал его, с покрасневшими глазами глубоко вздохнул: — ...У него есть девушка. И... и я на этот раз совершил довольно глупый поступок. Наши отношения как старшего и младшего братьев-соучеников уже давно стали лишь формальностью.

Он вел себя безрассудно все эти годы, и теперь, когда наконец прозрел, было уже поздно. Как разбитый нефрит — его невозможно снова соединить воедино.

Его отношения с Лу Чжаоанем, если выразаться красиво, были отношениями старшего и младшего учеников, а если грубо — просто чужих людей.

Ши Юньнань явно не ожидал такой реакции от Юань Жуя. Он слегка нахмурился и неуверенно переспросил: — Девушка?

Юань Жуй, казалось, почувствовал, что затронул неуместную тему, и с натянутой улыбкой постарался скрыть это: — В общем, пожалуйста, больше не упоминай его имя в моем присутствии, хорошо? Ты прав, мое состояние сейчас действительно не из лучших, мне нужно отдохнуть.

Юань Жуй прикрыл лицо руками, наконец перестав притворяться сильным: — Если у тебя будет время, помоги мне найти рабочего ассистента? Чтобы хотя бы временно мог разбираться с моими делами.

Когда он неожиданно взял на себя руководство этой дизайн-студией, это был шанс, за который он долго «боролся».

Он боялся разочаровать своего друга Ши Юньнаня, боялся разочаровать своего отца Юань Пугуана, боялся разочаровать своего шиге Лу Чжаоаня, который отпустил его. Юань Жуй чувствовал себя словно волчок, который бешено вращается без остановки.

Крутится и крутится, пока голова не идет кругом.

— Хорошо, отдыхай, я все возьму на себя, — Ши Юньнань похлопал его по плечу. — Скоро время уходить с работы, отвезти тебя домой?

Юань Жуй едва слышно пробормотал: — Угу.

Ши Юньнань открыл навигатор: — В семейный дом Юань? Пора бы твоей маме как следует подкормить тебя.

— Нет, в мою квартиру. — Юань Жуй снова натянул кепку, скрывая покрасневшие глаза: — Если я вернусь домой в таком состоянии, мой отец наверняка подумает, что я где-то шляется.

Ши Юньнань молчал, испытывая необъяснимую горечь.

Лучше бы Юань Жуй оставался таким же «раздражающе высокомерным», как раньше.

— Тогда я позвоню Фу Цзюю.

— М-м?

— Он не только разбирается в вине, но и хорошо готовит лечебные супы и блюда. Ты слишком худой, пусть этот «папа» приготовит тебе, своему «сыну», что-нибудь питательное.

Настроение Юань Жуя немного улучшилось: — Сами вы сыновья!

...

Прошла неделя.

Начальник отдела кадров постучал в дверь Ши Юньнаня: — Господин Ши, согласно вашим требованиям по найму, мы нашли подходящего кандидата. Нужно привести его на финальное собеседование?

Ши Юньнань отложил эскиз дизайна: — Так быстро нашли?

Хотя Юань Жуй хотел нанять лишь ассистента для текущих дел, требования Ши Юньнаня были гораздо шире.

Студия дизайна «Линьюй» не смогла пережить кризис с подделками и теперь была в полном упадке. Ши Юньнань планировал поглотить ее и расширить рынок.

По его предварительным оценкам, учитывая текущий рост студии, это было вполне осуществимо.

Поэтому человек, которого он искал, должен был стать не просто помощником, а вторым лицом после него и Юань Жуя, ответственным руководителем.

Начальник отдела кадров кивнул: — Да, он сейчас в компании, у вас есть время встретиться?

Ши Юньнань согласился: — Хорошо, пусть зайдет

.

...

Через полминуты в кабинете появился знакомый человек.

Ши Юньнань, глядя на Лу Чжаоаня, слегка приподнял бровь: — Господин Лу, должен ли я сказать «давно не виделись»?

— Не стоит церемоний, господин Ши. Я пришел устраиваться на работу, вот мое резюме, — Лу Чжаоань протянул документ.

Ши Юньнань перелистнул страницу, не вдаваясь в детали.

— Господин Лу, вы один из основателей этой студии. Если хотите вернуться, зачем вам проходить собеседование?

Начальник отдела кадров был нанят позже, поэтому не знал Лу Чжаоаня и воспринял его как обычного соискателя.

Лу Чжаоань спокойно ответил: — Я уже покинул «Нефритовые изделия Юань», поэтому не считаю партнером дизайн-студии. Если хочу работать, должен пройти собеседование.

Ши Юньнань не был человеком, смешивающим личное и профессиональное. Раз Лу Чжаоань выбрал такой способ, он тоже проявил соответствующее отношение.

— Господин Лу, тогда скажите, какие у вас преимущества для этой должности?

— В управлении и операционной деятельности у меня почти семилетний опыт в нефритовой отрасли. Хотя был полугодовой перерыв, мои связи и ресурсы остались, и я могу сразу включиться в работу.

В дизайне: я знаю, что студия сейчас специализируется на нефритовых изделиях, и слышал о планах по инновациям в сочетании нефрита и фарфора. Думаю... — Лу Чжаоань говорил с привычной уверенностью: — Мои почти двадцатилетние навыки резьбы по нефриту и полугодовое изучение резьбы по фарфору в уезде Дэхуа могут быть полезны. Я слышал, господин Ши планировал найти мастера по фарфору для долгосрочного сотрудничества? Я могу.

Ши Юньнань усмехнулся: — Господин Лу, если вы присоединитесь к нашей студии, один

человек сможет заменить сколько должностей? Наша студия — маленький храм, как мы будем платить такому «Будде» зарплату?

— Главное — остаться, зарплата не важна.

— О?

Ши Юньнань закрыл резюме, пристально глядя на него.

После минутного молчания Ши Юньнань не выдержал и заступился за друга: — Лу Чжаоань, это ты тогда бросил Юань Жуя и ушел. Теперь вернулся — не боишься неловкости при встрече?

«...»

Всегда красноречивый Лу Чжаоань неожиданно замолчал.

Ши Юньнань не мог разгадать его истинные намерения, но отказаться от такого талантливого партнера он не хотел. Если студия действительно расширится, связи и способности Лу Чжаоаня станут их главным козырем.

— Месячный испытательный срок.

Ши Юньнань сделал паузу, намекая: — Вам нужно будет убедить не только меня как работодателя, но и другого владельца студии.

— Понял, спасибо.

Лу Чжаоань незаметно выдохнул и встал: — Тогда я пойду.

Ши Юньнань, глядя на его уходящую фигуру, вспомнил, как Юань Жуй краснел тогда, и крикнул: — Подождите. Как владелец студии, я должен задать вам еще один вопрос.

— Какой?

— Есть ли у вас девушка, господин Лу? — Ши Юньнань напрямую спросил, придумав отговорку: — Я не хочу, чтобы в будущем личные отношения мешали работе.

Лицо Лу Чжаоаня на мгновение застыло, затем он сразу отрицал: — Нет, я одинок.

Ши Юньнань слегка приподнял подбородок и улыбнулся: — Да? Хорошо, что нет.

Лу Чжаоань, глядя в его улыбающиеся глаза, вдруг нахмурился: — ...Он что-то не так понял?

Ши Юньнань не стал раскрывать карты: — Твой младший брат по учебе, его чувства — разве ты не должен понимать их лучше меня?

Лу Чжаоань не задержался и быстро вышел из кабинета.

Ши Юньнань отвел взгляд, как сторонний наблюдатель давая оценку: — Мучения.

Разве можно сравнить с ним и Ло Линшэном?

Поженились на второй день знакомства, и вот уже скоро год счастливы вместе. Вот это достижение.

Авторское примечание:

#Лисичка: Я, образец для подражания в быстрых браках, пример для обучения, действительно молодец. [гордость]PG]

п/п: Ну..на вид уточка эта и правда пушистенькая...

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129533>